

Х. Хэйнсоо

**ПАРТИТИВ КАК ПАДЕЖ СУБЪЕКТА
В ВОДСКОМ ЯЗЫКЕ***

Только редкие глаголы могут выступать в водском языке вместе с партитивным субъектом. В предложении с партитивным субъектом субъектными чертами существительного являются его возможность выступать в номинативе и способность образовывать вместе с глаголом ядро предложения.

В водском языке можно выделить 11 семантических групп с субъектом в партитиве. Среди предикатных глаголов значительное количество многозначных глаголов. Наибольшую семантическую группу образуют сочетания метеорологического содержания и конструкции с предикатом процесса, выражающие возникновение, событийность. Часто нет никакой разницы между предложениями с субъектами в партитиве и номинативе. Агентивные глаголы выступают с партитивным субъектом намного реже, чем неагентивные глаголы. Модели предложения водского языка позволяют сделать вывод, что порядок слов в подобных предложениях весьма значительно колеблется. По материалам водского языка можно сказать, что партитивный субъект характерен больше для развитых литературных языков – эстонского и финского.

Ключевые слова: синтаксис водского языка в прибалтийско-финских языках, отношения между синтаксисом, семантикой и прагматикой.

О том, как из партитива в прибалтийско-финских языках образовался падеж субъекта, объекта и предикатива, высказаны разные гипотезы. По мнению А. Оярви, партитив как падеж субъекта и объекта – довольно позднее явление, которое наибольшее развитие получило в финском языке [1. С. 24]. Принято утверждать, что партитивный субъект как бы вышел из обстоятельства. Позже партитив распространился как падеж предикатива и субъекта [2. С. 123].

* Статья представлена на Международной научной конференции «Uralo-indogermanica», посвященной лингвисту Р.-П. Риттеру (1938–2011). (16–17 октября 2014 г., Нарвский колледж, филиал Тартуского ун-та, организатор – старший преподаватель Силард Тот.)

Это объяснение действительно для многих случаев, но трудно найти вероятный путь развития от объекта, выражающего неопределенное количество, до субъекта отрицательного экзистенциального предложения [3. С. 141].

По общепринятой точке зрения, в прибалтийско-финских языках партитивный субъект употребляется для выражения неопределенного количества. Субъектный денотат должен быть делим. В отрицательном экзистенциальном предложении партитивный субъект может выступать и тогда, когда субъектный денотат неделим. Это положение находит подтверждение в карельском [4. С. 91; 1. С. 128, 5. С. 27], вепском [6. С. 45; 7. С. 35; 8.], водском [9. С. 28], ливском [10. С. 234], эстонском [11. С. 42] и финском [12. С. 873] языках.

1. Субъект в номинативе

Основным падежом субъекта является номинатив. Если глагол имеет номинальный субъект, то у него почти всегда форма номинатива. Эта форма в начальной позиции предложения выступает как тема. Номинативный субъект согласуется с глагольным предикатом в лице и числе. Этот падеж отвечает большинству требований, предъявляемых субъекту. П. Лейно приводит пять признаков, характеризующих субъект:

- 1) семантически грамматический субъект является агентом;
- 2) его морфологическая форма – номинатив;
- 3) тематически он занимает позицию в начале предложения;
- 4) синтаксически он обуславливает согласование глагола и существительного в лице и числе;
- 5) он определен, и экзистенция его денотата есть презумпция.

П. Лейно констатирует, что идеальный субъект встречается редко. Разные субъекты имеют различную степень типичности, и какие-то из пяти признаков подчас отсутствуют. Более того, субъект экзистенциального предложения, который часто имеет форму партитива, не выполняет ни одного из этих условий, но традиционно рассматривается в рамках категории субъекта, так как полностью не подходит ни под какую иную категорию [13. С. 7].

2. Предложение с партитивным субъектом

В предложении с партитивным субъектом субъектными чертами существительного являются его возможность выступать в номинативе и способность образовывать вместе с глаголом ядро предложения. Позицию в начале предложения необязательно относить к необходимым чертам субъекта. Если исходить из вербоцентрализма предложения и из влияния лексического значения глагола на форму и содержание субъекта, то в предложении очередность слов также зависит от глагола; лексическое значение глагола предопределяет форму и класс некоторых распространителей и обуславливает порядок членов элементарного предложения [14. С. 219].

Только редкие глаголы могут выступать вместе с партитивным субъектом. Автором были выписаны в картотеке водского языка Института эстонского языка в Таллине все имеющиеся глаголы и разные модели предложения, которые содержат субъект в форме партитива. Если в предложениях вместе с данным

глаголом и с этой же моделью субъект может выступать как в партитиве, так и в номинативе, то условно он обозначается как N+np. Если глагол позволяет использовать субъект только в партитиве или данные об употреблении номинатива в этой позиции отсутствуют, то субъект отмечается символом N+part; отмечаются и примеры с отрицательным предикатом (V+neg).

1. Б ы т ь

1. The state as existence.

1.1. *ella* ‘быть’.

1.1.1. N+npV: *eli k a n a m u n ā i v e i t a* Luu ‘были яйца и масло’.

1.1.2. V N+part: *on vel a i k ā* Luu ‘ещё есть время’, *ku on t ā r i a, sis pannā tāria* Lii ‘если есть квас, добавляют квас’.

1.1.3 V+neg N+part: *eb ē v o z d u h ā* Luu ‘нет воздуха’, *eb ē a i k ā* Lii ‘нет времени’.

1.1.4. V Adj+np N+np: *eli mikomī i š s i ā* M ‘были такие отцы’, *miltišš k a n s ā enne eli, en tā* M ‘какой народ раньше был, не знаю’.

1.1.5. Adj+part N+part V+neg: *a i l l o z ā e l l o a bellu* M ‘а красивой жизни не было’.

1.1.6. Loc V N+np: *saunaz on v i η k ā* Luu ‘в бане есть угар’.

1.1.7. Loc V+neg N+part : *muvval eb ellut t i l l ā* Luu ‘в другом месте не было места’.

1.1.8. Loc N+part N+neg: *meijē tšülās s ō m a l a i s ī d bellu* Lii ‘в нашем селе финнов не было’.

1.1.9. Loc V Num N+part: *siel eli n e l l ā t š u m m e d e n t š e ā* J ‘там было сорок душ’.

1.2. *lid'dä* ‘быть (в будущем)’.

1.2.1. N+part V: *kēz lēb a i k ā, mēm mā repimā parkkia* J ‘если будет время, идём рвать кору’.

1.2.2. V N+np: *ko lēp s e s a r ī i v e l l ī, keikile antas* Kōr ‘если имеются сёстры и братья, всем дают’.

1.2.3. N+part V+neg: *m e i d eb lē* Luu ‘нас не будет’.

1.3. *tulla* ‘прийти, приходить’.

V N+np: *tuēp t o t k o a, kupuhassan kallāa* Luu ‘будут потроха, если буду чистить рыбу’.

1.4. *tarkkahūssa* ‘быть’.

1.4.1. Loc V N+part: *lafkas tarkkahūp p ī m ā* J ‘в лавке бывает молоко’.

1.4.2. V+neg N+part: *ep tarkkahu l i h ā* J ‘не бывает мяса’.

1.5. *kihi* ‘кишеть’.

Loc V N+np: *tšen gli p e t t e r i z revolutsī aiken, se nātši, mitä siäl kihizi v ā t š i ā kuigēl* J ‘кто был в Петрограде во время революции, тот видел, как там на улицах кишел народ’.

2. С л у ч а т ь с я

2.1. *püttua* ‘попадать’.

2.1.1. N+np V: *tšēn pajatab m i t ä pūtuv, sitä jutellā kerkiä-mēlin* Луи ‘кто говорит, что попало (букв. «попадёт»), того называют легкомысленным’.

2.1.2. V Loc N+np: *pūtup suheğ m ā t a Kõr* ‘в рот попадает земля’.

2.2. *süntüä* ‘случаться’.

Mod N+part V+ neg: *ilm süd m i t t ä i t š i ep sünnü* J ‘без причины ничего не случается’.

2.3. *tapahtūssa ~ tavata* ‘случаться’.

2.3.1. N+npV Loc: *k e i k k e a tapahtūp pittšāz madgaz* M ‘всё случается на длинном пути’.

2.3.2. N+np Loc V: *ei õ tšülä tšüsümässä, m i t ä tall õ tapahtūv* Луи ‘в селе нет дела до того, что в хуторе случится’.

2.3.3. V N+np: *einä on kaugā mās, tappāb v i h m ā* J ‘сено долго на земле, [может случиться] случится дождь’.

2.4. *tekauta* ‘случаться’.

N+ad N+part V: *tšēl m i t ä tekkaus, siš tšäüsi vāttamā arvol* J ‘у кого что-то случилось, тогда ходил выявлять (букв. «загадывать»)’.

3. И с т е к а н и е в р е м е н и

3.1. *mennä* ‘пройти’.

V+neg N+part: *eb mennü sitä t š e v ä t t ä, ko sinne paikkāseğ eb uponnu lehmä* Рум ‘не проходит ни [одной] весны, чтобы в том месте не затонула корова’.

4. Р о ж д е н и е , с м е р т ь , р о с т

4.1. *süntüä* ‘родиться’.

4.1.1. N+ad V N+np: *tāl sünnp vėl p o i k ī* J ‘у неё рождаются ещё сыновья’.

4.1.2. N+part V+neg: *l a h s ī ep sünnü* J ‘дети не рождаются’.

4.2. *taukēssa* ‘дохнуть’.

N+np Temp V: *p e r s a i t a välis taukēz* Луи ‘поросята иногда дохли’.

4.3. *kasvā ~ kasvoa* ‘расти’.

4.3.1. N+part V+neg Loc: *a p r i k o s s ī t a ep kazvo med’dē māl* J ‘абрикосы не растут на нашей земле’.

4.3.2. Loc N+part V+neg: *ahol m ū d ep kazvo ku s a v i k u k k ā* J ‘на парках ничего не растёт, кроме мари белой’.

5. П р о д о л ж е н и е , д о б а в л е н и е

5.1. *jätä ~ jävvä ~ jävvä* ‘остаться’.

5.1.1. N+np V: *m i t ä jār, pātä prāvittāz* M ‘что остаётся, этим опохмелятся’.

5.1.2. Loc V N+np: *g a t t š i n ā poleš tōže jäi sitä sōmē* к а н с ā Luu ‘со стороны Гатчины тоже остался финский народ’.

5.1.3. N+ad V N+np: *no tšellä jäi l a h s a i t a* Kat ‘но у кого остались дети’.

5.1.4. V+neg Adj+part N+part: *eb jānn ühtäit t a l o a, eb mitäid jānnü, keik peļi* PR ‘не осталось ни одного дома, ничего не осталось, все сгорело’.

5.2. *lissäüssä ~ lisäütua* ‘добавляться’.

N+np V: *miä prāviuzin i p a i n u a lissäüz* Luu ‘я выздоровел и прибавил весе’, *vetta liššāb* J ‘воды становится больше’.

5.3. *kopittua* ‘набираться’.

N+part V+neg: *hallissā elid, a m ē l d ep kopittunud* ‘до седины дожил, а ума не набрался’.

6. *kuulua, nätsüä* ‘с л ы ш н о, в и д н о’

6.1. *kūlua* ‘слышаться’.

6.1.1. N+np_{Pats} N+all V: *m i t ä sille kūluv* J ‘что у тебя нового’.

6.1.2. V+neg N+part: *tait jo kōli: ep kūlu t ū k k i m i š* J ‘наверняка, уже умер – не слышно пульса’.

6.2. *nätsüä* ‘виднеться/видно’.

6.2.1. N+np N+adV Loc: *m i t ä sil nāüp siäl?* M ‘что тебе там видно?’.

6.2.2. V+neg N+part: *menid nī kaugassi, eb nāü j a l t š i ä t ä* Und ‘ты пошёл так далеко, что не видно следов’.

6.2.3. N+part V+neg: *a l u š a eb nāü* Lii ‘судна не видно’.

7. Н у ж д а т ь с я

7.1. *piäv* ‘надо’.

7.1.1. N+ad V N+np: *miļ piäb e l u t t a* Und ‘мне надо пива’.

7.1.2. N+ad N+part V+neg: *miļ t ä t ä ep piä* Luu ‘мне этого не надо’.

7.1.3. N+part V+neg: *boltuška pajatab, m i t ä ep piä* Luu ‘болтун говорит, чего не следовало бы’.

Этот предикатный глагол в отличие от эстонского языка может выступать и вместе с субъектом в форме номинатива:

tälle piäb ūs p l a t 'j a J ‘ей нужно новое платье’.

7.2. *(on) tarviz* ‘нужно’.

7.2.1. N+np N+all V: *v i h m ā on omenoile tarviz* M ‘яблоням нужен дождь’, *m i t ä sille on tarviz?* ‘что тебе надо?’, *läsiväle on d o h t e r i a tarviz* ‘больному нужен доктор’.

7.2.2. N+part N+neg: *s i n n u a eb ē tarviz* J ‘ты не нужен’.

8. И м е т ь с я

ēlla ‘иметься, есть’.

8.1. N+ad V N+np: *naizil on j u t t u a* Lii ‘женщинам есть о чём говорить’, *māmal on p ī m ā* J ‘у мамы есть молоко’.

8.2. N+ad V+neg N+part: *kummaḷ bellu l a s s a*, *ep tullu* Lii ‘у кого не было ребёнка, не пришёл’.

8.3. N+ad N+part V+neg: *tällä r a h o i beḷe* M ‘у него нет денег’.

8.4. V+ko N+part N+ad: *oŋko s i l m ī t ted'dē nōrikel?* Lii ‘есть ли глаза у вашей молодой?’.

9. Х в а т а т ь

9.1. *tavata* ‘хватать’.

9.1.1. V N+part: *tappāp h r ā b r o s t i a ho~ tšenē vassā* J ‘хватает храбрости хоть против кого’.

9.1.2. V N+all N+part: *tappāp mille t i l l ā* J ‘хватает мне места’.

9.2. *tagossag* ‘хватать’.

N+part N+ad V+neg: *d e ŋ g ō miḷ ep tagossāg* Itš ‘денег мне не хватает’.

10. М е т е о р о л о г и ч е с к и е п р о ц е с с ы

10.1. *ihtšia* ‘ударить’.

10.1.1. V Mod N+np: *ihtši keṽvī t u l t a* M ‘молния сильно сверкала’.

10.1.2. N+np V: *t u l t a ižzev* M ‘молния сверкает’.

10.2. *lūvvā* ‘ударить’, здесь: ‘полыхать’.

N+np V Loc: *t e r ā s s ā lūp sirkāssa taivāssa* Luu ‘зарница полыхает на ясном небе’.

10.3. *näüttā* ‘показывать’.

Temp V N+part: *siz näüttāp t š ü l m ā a hunta eb e* Luu ‘тогда показывает мороз, а снега нет’.

10.4. *tulla* ‘идти’.

Temp V N+np: *egle tuli v i h m ā* Lii ‘вчера пошёл дождь’.

10.5. *satā* ‘идти (об осадках)’.

10.5.1. Mod V N+np_{Pats}: *irmutoissi sāb ragett* J ‘идёт страшный град’.

10.5.2. N+np_{Pats} V: *l u n t a satāv* Pum ‘снег идёт’.

10.6. *siputtā ~ tiputtā* ‘капать’.

Temp V N+np_{Pats}: *koko aika siputti vihmā* M ‘всё время капал дождь’, *ūl tiputti v i h m ā* J ‘ночью капал дождь’.

10.7. *valā* ‘литься’.

V N+np_{Pats}: *valab vazgessa r a g e h t a* ‘идёт медный град’.

10.8. *panna* ‘положить’, здесь: ‘идти (об осадках)’.

N+part_{Pats} V: *vod i l u n t a pāv* M ‘вот и снег идёт’.

10.9. *mättää* ‘набивать’, здесь: ‘литься’.

V N+part_{Pats}: *mokoma tuli sūri t ū l i i mätti r a g e t t a* ‘был такой сильный ветер и был град’.

10.10. *paissā* ‘светить’

N+np_{Pats} V: *p ä i v ü t t ä paisav* M ‘солнце светит’.

10.11. *puhuā* ‘дуть’.

10.11.1. V N+np_{Pats}: *puhup sūria t ū l i a* M ‘дуют сильные ветры’.

10.11.2. N+part_{Pats} V: *kane rajukkēd mennāz, sīz ain t š ū l m ā puhuv* M ‘когда ураган пройдет, тогда очень холодные ветра подуют’.

10.12. *nirissā* ‘струиться’.

V N+np_{Pats}: *nirizeb v e r t ä Lii* ‘кровь струится’.

10.13. *puhua* ‘струиться’.

Loc V N+np_{Pats}: *sōņēš puhu v e r t ä* ‘из жилы выбрасывает кровь’.

11. Действие человека

11.1. *kopittua ~ korpiuta* ‘собираться’.

N+part V: *v ä t t š e ä koppius pallo* Luu ‘народа собиралось много’.

11.2. *korjaussag* ‘собираться’.

Loc V N+np: *shotkā korjauje v ä t t š i ä Itš* ‘на сход собирался народ’.

11.3. *tšävvä* ‘ходить’.

N+np_{Ag} V Loc: *siel tšäüsi jēkkā pōlessa v ä t t š i ä Itš* ‘туда шёл народ со всех сторон’.

В водском языке можно выделить одиннадцать семантических групп с субъектом в партитиве. Среди предикатных глаголов значительно количество многозначных глаголов (*puuttua, süntüä, tekaudia, mennä, jävvä, lüvvä, näüttä, tulla, valaa, panna, mättää*). Перечень из 275 глаголов, составленный А. Пенттиля по материалам финского языка, не считается исчерпывающим [14. С. 633 и сл.], но эти же глаголы и соответствующие водские глаголы выступают с партитивным субъектом и в эстонском языке. Из финской художественной литературы было извлечено 1349 предложений, содержащих субъект в форме партитива. Выяснилось, что в 83 % предложений предикатом служит один из 10 наиболее употребляемых глаголов – это *olla* ‘быть’ 54,8 % (в работе водские глаголы 1.1, 1.2, 8), *tulla* ‘прийти, прибыть, являться’ 8,5 % (1.3), *tapahtua* ‘случаться’ 6,5 % (2), *kuulua* ‘слышаться’ 2,2 % (6.1), *näkyä* ‘виднеться’ 2,2 % (6.2), *syntyä* ‘рождаться, происходить, возникать’ 2,1 % (4), *esiintyä* ‘выступать’ 1,6 %, *aiheutua* ‘вытекать’ 1,5 %, *sattua* ‘случиться’ 1,1 % (2.1, 2.2, 2.3, 2.4), *jäädä* ‘остаться’ 1,3 % (5) [15. С. 170].

Наибольшую семантическую группу образуют сочетания метеорологического содержания (10.1–10.13) и конструкции с предикатом процесса, выражающие воз-

никновение, событийность (2, 3, 4, 5, 6). В конструкциях, где предикатом служит глагол, обозначающий метеорологический процесс, часто мы имеем дело с коллокативными соединениями, в которых номинатив как падеж субъекта возможен лишь теоретически (10.1, 10.2, 10.5, 10.6, 10.7). С другой стороны, глагол процесса при субъекте в номинативе может стать глаголом действия (10.1, 10.2, 10.4, 10.8). С глаголами, в другом контексте имеющими иное значение, номинативное подлежащее не может выступать (10.1, 10.2, 10.8, 10.11). Отдельные подобные конструкции можно бы рассматривать и как объектные (10.1, 10.2, 10.8), что и делают некоторые исследователи, но из-за семантического сходства с другими конструкциями существительное в них толковалось как субъект. Маркус и Рожанский вообще не признают существования партитивного субъекта в водском языке.

Предложения как (5.1.4, 4.2, 11, 7, 10) они интерпретируют как бессубъектные [17. С. 222].

Часто подлежащим служит вопросительное (6.1.1, 6.2.1), относительное (1.5, 2.1.1, 2.3.2, 2.4, 5.1.1, 7.1.3) или неопределенно-личное (2.2) местоимение. Иногда создается впечатление, что субъект – существительное в номинативе с определенным глаголом и не употребляется (2.3.1, 2.3.2, 21.1, 2.4).

Только партитивный субъект употребляется с глаголом *tagossāG*, *tavata* ‘хватать’ и в определенных конструкциях с глаголами состояния *ella*, *lid'da* и *tarkkahūssa*. В отличие от эстонского языка глаголы долженствования *piäB* и *on tarviZ* могут быть и при субъекте в номинативе.

3. Условия употребления субъекта в партитиве

Употребление субъекта в партитиве в утвердительном предложении связано с условиями двух типов:

- 1) условия для денотата субъекта,
- 2) условия, связанные с прагматическими отношениями.

3.1. Условия для денотата субъекта

1. В случае субъекта в партитиве единственного числа субъект-денотат делим – существительное вещественное (1.1.1, 1.1.4, 1.1.7, 1.2.2, 5.1.4 и т. д.), абстрактное (8.1.2, 1.1.5, 9.1.1 и др.) или собирательное (5.1.2, 1.5. 11.1, 11.2, 11.3 и др.).

2. Субъект обозначает точно неопределенное количество делимого понятия. Партитив выражает здесь «массу допускаемого остатка» (Itkonen 1966: 173 и сл.). Отчетливо проявляется эта так называемая количественная неопределенность в предложениях с предикатом-глаголом *ella* (1.1, 1.2 и др.). Это и есть основная функция партитива, хотя разные авторы высказали эту мысль по-разному [16. С. 166; 19. С. 15; 20. С. 167 и сл., 11. С. 43 и сл.]. Партитив тем самым – определитель количества.

3. К существительному может присоединяться и квантор, который точнее ограничивает количество: *med'dē tsülāz eli ēste vīz vai kūz talloa* М – ‘в нашей деревне раньше было пять или шесть домов’; или подчеркивает количественную неопределенность: *māmal eli pīmā* J – ‘у мамы было молоко’, *māmal eli vāhāizē pīmā* J – ‘у мамы было очень мало молока’.

4. Существительное в форме партитива множественного числа употребляется в качестве субъекта, когда денотат делим или неделим и его квалифицируют неопределенно (1.1.4, 1.1.8, 1.2.2, 4.1.1, 4.3.1, 5.1.3, 6.2.2, 8.3, 8.4, 9.2, 10.11). Субъект в номинативе множественного числа тоже не говорит ничего точного о количестве [21. С. 3; 16. С. 167; 20. С. 184 и сл.]. Субъект в номинативе выражает лишь то, что все упомянутое в акте речи количество имеется в виду. Номинатив не допускает остатка. Это общепринятые точки зрения, отдельные моменты которых могут вызвать вопросы. Некоторые модели предложения заметно нейтральны в отношении количества (1.1, 2.1, 8.2, 8.4, 9.2 и т. д.). М. Эрелт утверждает, что часто нет никакой разницы между предложениями с субъектами в партитиве и номинативе [21. С. 3].

В. Юли-Вакури называет количественно нейтральным партитив единственного числа от слова, выражающего вещество или иное индискретное понятие (*vettä*), и партитив множественного числа от слова, выражающего дискретное понятие (*ihmisiä*): например, глаголы процесса типов 27.12, 2.63. Определенными количественно, по Юли-Вакури, являются существительные в номинативе множественного числа и в партитиве, которые распространяются при помощи какой-либо лексемы с количественными значением (числительное, местоимение) [20: 176].

3.2. Условия, связанные с прагматическими отношениями

1. Семантико-прагматическая связь между субъектом и процессом выражается глаголом. Элемент существования должен быть в предложении примарным. В водском языке в большинстве случаев предикатом и бывает глагол состояния или процесса (1–10) и лишь в трех случаях – глагол действия (11.1, 11.2, 11.3). В финском и эстонском языках глаголы действия чаще всего выполняют роль предиката, а инактиватором действия является обозначение места, которое занимает препозицию. Здесь следует различать также лексическую действенность глагола и бездейственность экзистенциального предложения.

2. Очевидно, что агентивные глаголы выступают с партитивным субъектом намного реже, чем неагентивные глаголы. Но когда меняется модель предложения, они могут стать «экзистенциальными» глаголами [22. С. 128].

Обычно неопределенный субъект следует после предиката, а определенный предшествует предикату. К. Вийк объяснил это обстоятельство тем, что в глубинной структуре субъект таких предложений является объектом, а объект всегда расположен после глагола [23. С. 25].

3. Модели предложения водского языка позволяют сделать вывод, что порядок слов в подобных предложениях колеблется весьма значительно. В моделях предложения без распространителей (1) преобладает обратный порядок слов. Распространитель может занимать любую позицию:

- в начале предложения (1.1.6–1.1.9; 1.4.1, 2.2, 2.4, 4.1.1, 4.3.2),
- между именем и глаголом (2.1.2),
- в конце предложения (2.3.1, 4.3.1, 10.2).

В разговорной речи определенность/неопределенность передается с помощью интонационного ударения в предложении. Записи водского языка –

это фиксация разговорной речи, и здесь определяющим является именно это ударение.

По мнению Ф. Карлссона, предикату часто предшествуют те субъекты в форме партитива, которые содержат местоименный элемент [24. С. 296]. Это подтверждают примеры с местоименными субъектами в водском языке (2.2, 5.1, 6.1, 9.3, 15.1, 18.1, 19.1, 20.1, 20.2, 21.1).

Наличие субъекта в партитиве определяют также число, содержание и форма остальных актантов глагола. Этот субъект обычно не выступает в предложении, содержащем объект и предикатив [25. С. 129]. Экзистенциальное предложение выражает, что нечто имеется, существует, будет или прекращает бытие [26. С. 5]. Тем самым в нем должен быть четкий «элемент бытия»; и определяют его наряду с лексическим значением глагола модель предложения, другие распространители глагола. Часто в предложении с партитивным субъектом встречается так называемый валентный адвербиал. Трехчленные предложения делятся на локативные, темпоральные и посессивные.

3.3. Отрицательное по содержанию экзистенциальное предложение

Раньше считалось, что в отрицательном по содержанию экзистенциальном предложении и в эстонском, и в финском языках встречается лишь парциальный субъект [12. С. 874 и сл.; 11. С. 43] и что он в форме партитива обозначает отсутствие целостности обозначенного номинативным субъектом. Сейчас уверяют, что при партитиве отрицательного предложения существование денотата в форме партитива открыто, то есть мы об этом вообще ничего не знаем, а о денотате в форме номинатива мы знаем, что он существует. Ср., например, финские конструкции:

Hänellä ei ole päässä hattua (Part) 'У него на голове нет шапки', *Hänellä ei ole päässä hatu* (Nom) 'У него на голове не шапка'.

Два ограничения утвердительного предложения (ограничение аргумента глагола и семантико-прагматические ограничения) действуют и в отрицательном предложении. В отношении данных моделей предложения можно сказать, что в отрицательном предложении субъект в партитиве преимущественно занимает препозитивное положение: 1.1.2.3, 2.2, 4.1.2, 4.2.1, 5.3, 1, 6.2.3, 7.1.3, 7.2.2, 8.4. Отрицательные предложения водского языка с субъектом в партитиве можно сгруппировать следующим образом.

1. Отрицательные предложения, в которых тотальный субъект вообще невозможен:

а) предложения, в утвердительной речи имеющие только парциальный субъект: 1.1.2, 1.2.1., 1.4.1, 2.4., 7.1.3.11.1.

б) предложения, в утвердительной речи допускающие тотальный субъект, в отрицательной – нет: 1.1.5, 1.2.3, 3.1, 5.1, 8.1, 8.2,

2. Отрицательные и содержащие сомнение предложения, в которых вместо парциального субъекта возможен и тотальный: 1.1.8, 2.2, 4.2.1, 4.2.2, 6.1.2, 6.2.2, 6.2.3.

Выясняя разницу по содержанию между предложениями с парциальным и тотальным субъектом, автор параллельно рассмотрела предложения, в которых субъект может быть и парциальным, и тотальным.

Заключение

Из утверждений П. Лейно следовало, что партитивный субъект экзистенциального предложения не выполняет ни одного из условий, предъявляемых субъекту. К. Вийк уверяет, что то, о чем идет речь, есть дополнение. Вийк подчеркивает грамматические критерии и допускает, что существует глубинная структура с абстрактными переходными глаголами [23. С. 25]. Финские исследователи А. Хакулинен и Ф. Карлссон поддерживают более широкий анализ субъекта и считают, что количество базовых предложений, на основе которых можно выявить типичный субъект, очень пестро, почему и субъект не гомогенен. В связи с этим прототипных черт субъекта мало и субъект маргинальных предложений семантически и синтаксически менее субъектоподобен, чем субъект центральных, многократно используемых предложений [16. С. 163 и сл.].

Количество базовых предложений в водском языке также очень пестро, но определенно доминируют неагентивные предикаты, и количество предикатных глаголов, допускающих номинальный член в форме партитива, небольшое (39). Доминирует значение экзистенции, и выражение количества не имеет особого значения. Партитив не дает вообще информации о количестве. Можно говорить «о нейтральном партитиве» и о коллокативных сочетаниях с партитивом. Очередность аргументов может меняться, только номинальный член в форме адессива находится всегда в начале предложения. На основе материалов водского языка можно сказать, что партитивный субъект характерен больше для развитых литературных языков – эстонского и финского. В старой литературной форме и в этих языках партитив как падеж субъекта встречался редко [27, 28].

СОКРАЩЕНИЯ

Adj – имя прилагательное; ad – адессив, all – аллатив, Loc – наречие места, N – имя существительное, neg – отрицательное предложение, np – номнатив или партитив, part – партитив, Temp – распространитель времени, V – глагол.

Водские села

Itš – Itsäpäivä (Иципино), J – Jõgõperä (Краколье), Kat – Kattila (Котлы), Kõr – Kõrvõttula (Корветино) Lii – Liivtšülä (Пески), Luu – Luuditsa (Лужицы), M – Mati (Маттия), Pum – Pummala (Пумалицы), Und – Undova (Удилова).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ojajärvi A.* Sijojen merkitystehtävistä Itä-Karjalan Maaselän murteissa. Nominatiivi, genetiivi, akkusatiivi ja partitiivi. Vertaileva funktio-opillinen tutkimus. Helsinki, 1950. (Suomalais-ugrilaisen Seuran toimituksia. Vol. 9.)

2. *Ravila P.* Lauseopin periaatekysymyksiä // Virittäjä. 1944. № 1. S. 105–131.

3. *Larsson L.-G.* Studien zum Partitivgebrauch in ostseefinnischen Sprachen // Acta Universitatis Ouluensis. Studia Uralica et Altaica Upsalensis. Vol. 15. Uppsala, 1983.

4. *Leskinen E.* Karjalan kielen näytteitä III. Ent. Poventsan ja Kemin kihlakuntien karjalaismurteita. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1936. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia 15).

5. *Palmeos P.* Karjala Valdai murrak. Tallinn, 1962. (Emakeele Seltsi toimetised. № 5).
6. *Kettunen L.* Vepsän murteen lauseopillinen tutkimus (SUST. Vol. 86). Helsinki, 1943.
7. *Kettunen L., Siro P.* Näytteitä vepsän murteista. Helsinki, 1935. (MSFOu. № 58.).
8. *Zaitseva M.* Vepsän kielen lauseoppia. Helsinki, 2001. (MSFOu. Vol. 241).
9. *Ahlqvist A.* Wotisk Grammatik jemte språkprof och ordförteckning // Acta Societatis Scientiarum Fennica. Vol. 5. № 1. Helsingfors, 1856.
10. *Sjögren J. A., Wiedemann F. J.* = Joh. Sjögrens Gesammelte Schriften. Bd. 2. Teil 1. Livische Grammatik nebst Sprachproben. Bearb. u. mit einer historisch-etnogr. Einl. vers. von F. J. Wiedemann. St. Petersburg, 1861.
11. Eesti keele grammatika II. Süntaks. Erelt, Mati; Erelt, Tiit; Saari, Henn; Viks, Ülle (toim), Eesti Teaduste Akadeemia Keele ja Kirjanduse Instituut, Tallinn, 1993.
12. *Hakulinen A., Vilkuna M., Korhonen R., Koivisto V., Heinonen T. R., Alho I.* Iso suomen kieloppi I. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. Helsinki, 2004.
13. *Leino P.* Miten suhtautua subjektiin? // Lauseenjäsennyksen periaatteet. Seminaari Seilissä 9.–10.9.1982. Suomen kielitieteellisen yhdistyksen julkaisuja 9. Turku, 1982. S. 5–15.
14. *Rätsep H.* Eesti keele lihtlause tüübid. Tallinn, 1978. (ENSV TA Emakeele Seltsi Toimetised. Vol. 12).
15. *Penttilä A.* Suomen kielen lauseoppi. Kolmas, muuttamaton painos. Vantaa, 2002.
16. *Hakulinen A., Karlsson F.* Nykysuomen lauseoppia. Helsinki, 1995.
17. *Маркус Е. Б., Рожанский Ф. И.* Современный водский язык. Тексты и грамматический очерк. Тт. 1, 2. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2011.
18. *Itkonen E.* Kieli ja sen tutkimus. Werner Söderström OY, Helsinki, 1966.
19. *Toivainen J.* Partitiivin syntaksi (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja. Vol. 25). Turku, 1985.
20. *Yli-Vakkuri V.* Partitiivisubjektin toiset juuret. Eräs kvantiteetin ilmaisujärjestelmän ilmentymä // Sanomia. Juhlakirja Eeva Kangasmaa-Minnin 60-vuotispäiväksi // Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja. Vol. 9. Turku, 1979. S. 155–192.
21. *Erelt M.* Eesti lihtlause probleeme. Tallinn: ENSV TA KKI, 1979.
22. *Huumo T.* Subjektin kvantiteetti ja verbin aspektitulkinta paljaan partitiivisubjektin konstruktiossa // Keele kannul. Pühendusteos Mati Erelti 60. sünnipäevaks. Tartu Ülikooli eesti keele õppetooli toimetised. Vol. 17. Tartu, 2001. S. 113–132.
23. *Wiik K.* Suomen kielen eksistentiaalilauseiden «subjekti» (Turun yliopiston fonetiikan laitoksen julkaisuja). Turku, 1974.
24. *Karlsson F.* Nominaalilausekkeen tematiikka ja eksistentiaalilauseiden ongelmia // Rakenteita. Juhlakirja Osmo Ikolan 60-vuotispäiväksi 8.12.1978. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 6. Turku, 1978. S. 293–305.
25. *Ikola O.* (ed) Nykysuomen käsikirja. Espoo: Weilin & Göös, 1979.
26. *Ikola O.* Partitiivi subjektin, objektin ja predikaatiivin sijana // Kielikello. 1972. № 5. S. 5–12.
27. *Ojansuu H.* Mikael Agricolan kielestä // Suomi. Vol. 4. № 7. Helsinki: SKS, 1909.
28. *Kask A.* Eesti kirjakeele ajaloost. Tartu: Tartu Riiklik Ülikool. Eesti keele kateeder, 1970.

Поступила в редакцию 22.11.2014

H. Heinsoo

The Partitive Subject Form in the Votic Language

The author has identified 38 verbs/constructions that allow a subject in the partitive form in the Votic language. Some of the 38 verbs are synonymous (*piäB*, *on tarviZ*; *kopittua* and *korjaussa*; *tapahtuussa*, *süntüä*, *puuttua* and *tekauta*; *tavata* and *tagossaG*) and, to some extent, verbs of existence *õlla*, *lid'dä*, *tarkkahuussa*. The largest semantic group is made up of structures with meteorological content (11 verbs and constructions) expressing an occurrence, with a process predicate. The structures with a verb, expressing a meteorological process, are often traditional combinations, where a nominative subject is only theoretical. Only a partitive subject occurs with the verb of existence *õlla*, *lid'dä* and *tarkkahūssa*. Unlike those of the Estonian language, the verbs of necessity *piäB* and *on tarviz* can occur with a nominative subject. The predicate is often preceded by the partitive subjects that include a pronominal element. This hypothesis is confirmed by all examples with a pronominal in Votic - the partitive subject is neutral and provides little information, or the partial subject enriches the content.

Keywords: Votic, syntax of Finnic languages, relations between syntax, semantics and pragmatics.

Хэйнсоо Хэйнике,

доктор философии, доцент,

Тартуский университет

50090, Эстония, г. Тарту, ул. Якоби, 2

E-mail: heinike.heinsoo@ut.ee

Heinsoo Heinike,

PhD, Associated Professor,

University of Tartu

50090, Estonia, Tartu, Jakobi, 2

E-mail: heinike.heinsoo@ut.ee